

-000000000000000000000000000000000000! И Я СКАЗАЛ НЕТ! НЕТ БАРАНИНЕ,
НЕТ КАПУСТЕ, ВСЕ, ЧТО МНЕ НУЖНО, ЭТО ЕЩЕ ОДНА КРУЖКА ЭЛЯ!

Небольшая стая птиц взлетела, когда Картен пропел последнюю строчку своей любимой песни о выпивке. Лошадь раздраженно дергала ушами, но Картен не обращал на это внимания и тянул ее за поводья по дороге.

Он выехал из лагеря рано утром, намереваясь еще раз сходить к реке, чтобы наполнить бочку водой. Конечно, это было необходимо, но в основном он просто хотел чем-то себя занять. Сидеть без дела он не мог.

Он вздохнул. Лучше бы Маленькому Мышонку не проявлять ни малейшего интереса. Он видел, как Амелия и Рейн куда-то ушли вместе, что привело его в дурное настроение. Что она нашла в нем такого, чего нет у меня?

На ходу он пнул ногой камень, и тот полетел вниз по дороге. Другие маги с мерцающими пальцами не захотели идти с ним, сказав, что хотят тренироваться. -Ха, разбрасывать искры. Это не тренировка. Скукотища - вот что это такое. Разве не так? - Картен посмотрел на лошадь. Лошадь не ответила. -Я сказал, разве не так?

Лошадь фыркнула и отступила назад, покачивая головой. Картен кивнул. -Ты это сказала.

Лошадь снова фыркнула.

-Хумм. Полагаю, теперь нам нужна другая песня. Ты знаешь какую-нибудь? Нет? Хорошо, ну и ладно. Я знаю много. Мама всегда говорила, что у меня такой голос, что боги плачут.

Внезапно лошадь огляделась и наострила уши. Картен остановился на полувдохе. Ему показалось, что он услышал... Ах, вот оно что. Ага. Это она. Он рассмеялся. -Ох-хо-хо! Значит, на этот раз она хочет поиграть! Я играю! Вот так. Воу! Стой, чертова идиотская лошадь! Тут есть чем развлечься.

Картен бросил свой щит в телегу, а затем принялся кропотливо снимать доспехи. - Дабы все было по-честному! - объяснил он, бросая нагрудник в телегу вслед за щитами с огромным грохотом. - Я напугал ее в прошлый раз, так что мне нужно сделать себя менее грозным.

Лошадь, казалось, закатила глаза, и Картен рассмеялся. -О, да ладно. Хочешь посмотреть? Нет? Тогда держи губы на замке. Может, я даже найду для тебя яблоко или что-нибудь еще. Вот, я отщеплю тебя, если ты пообещаешь оставаться на месте, пока я сражаюсь.

Картен бросил в телегу последний предмет своих доспехов, затем распряг лошадь и бросил поводья, не потрудившись найти место, где их привязать. - Не заставляй меня гнаться за тобой. Тебе это не понравится. Оставайся здесь. Поешь травы или еще чего-нибудь.

Он зашагал в лес, редкие деревья становились все ближе друг к другу по мере приближения к реке. Холод не беспокоил его, хотя на нем были только штаны и больше ничего. Он выкинул из головы упрямую лошадь и стал искать своего соперника. Он понял, что нашел ее логово, когда услышал мощный рев, доносящийся из небольшого отверстия в склоне холма.

-Ах-ха-ха! Вот ты где, большой пушистый трус! На этот раз не убежишь, да? А теперь убирайся отсюда!

Гигантский медведь гризли, вылезший когтями из ямы, выглядел злее, чем тетя Картена Мазель, когда та была без эля, хотя и не такой широкий. Медведь возвышался над огромным человеком, поднялся на задние лапы и снова зарычал, показывая массивные острые зубы.

-А вот это уже лучше! Рааааа! Давай! Я готов!

Картен колотил себя по голой груди, расставив ноги и вытянув руки в позу для борьбы. Медведь снова зарычал и опустился на него, замахнувшись на его голову огромной лапой, нанеся удар всей тяжестью своего тела.

Картен рассмеялся и шагнул вперед, поймав удар предплечьем и с силой отбросив его в сторону. Грудь медведя врезалась в его грудь, но он не сдвинулся с места. Он боролся с весом, его босые ноги впились в холодную, каменистую землю. Медведь попытался укусить его за лицо, но он отстранился, отступил назад и ударил медведя левым кулаком по уху.

Костяшки его пальцев со звоном врезались в кость, и медведь зашатался вправо, опустившись на четвереньки. Картен отступил назад, ухмыляясь. -Давай. Это все, что ты можешь?

Гризли покачал головой, затем злобно зарычал. Он снова поднялся на дыбы, и его яростные черные глаза устремились на него. -Ха, ты не учишься, да? Ладно, надеюсь, ты готов!

Картен бросился на него, его скорость была обманчива для человека его размеров. Он обхватил медведя мускулистыми руками, прижимаясь к нему вплотную. Он решил, что медведь не сможет ухватить его зубами. Медведь ревел и боролся. Хотя Картен не мог дотянуться до конца, чтобы сомкнуть руки, ему все же удалось достаточно крепко ухватиться, чтобы не дать разъяренному медведю вырваться. Медведь ударил его по спине, но он этого почти не почувствовал: тяжелые когти не оставили на его коже даже следа.

Он согнул колени и надавил вперед, поднимаясь. -Всегда хотел попробовать это! - крикнул он, наваливаясь изо всех сил. Медведь беспомощно взвыл, когда его задние лапы оторвались от земли. Картен хрюкнул от напряжения, затем откинулся назад, выгнув спину дугой и подбросив медведя над головой. Ударившись о землю, он отпустил сопротивляющееся животное, оставив его парить в воздухе, а затем с тяжелым стуком приземлился ему на плечи. Медведь перекатился несколько раз, прежде чем остановиться, распростершись на земле.

Картен вскочил на ноги, снова опустившись в присед. -Ха! Я знаю, что просто так ты не

сдашься! Давай! Второй раунд!

Медведь ошеломленно поднялся на ноги. Он покачал головой, затем начал осторожно отступать назад. -Ах, да ладно. Не надо так, миссис Медведь. Это же было просто здорово!

Язык медведя высунулся из пасти, и он явно не хотел нападать на опасного захватчика. Однако он не убежал. Картен оглянулся через плечо на берлогу и увидел пару глаз, смотрящих на него. -О, маленький. Черт... - Он расслабился и поднялся с корточек. -Не волнуйтесь, миссис Медведь, я здесь из-за вас. Думаю, мы закончили. Что ж, было весело, до самого конца.

Картен отступил в сторону, чтобы дать медведю возможность вернуться в берлогу. Он настороженно посмотрел на него, когда он отошел, ожидая, что он будет делать. -Вы в порядке, миссис Медведь? Хотите еще раз обняться? Нет?

Медведь начал двигаться к своей берлоге, но через несколько шагов рухнул, корчась от боли. Картен вздрогнул. Похоже, с лапой было что-то не так. Она была либо сломана, либо вывихнута.

Проклятье. Должно быть, он неправильно приземлился. Если бы я знал, что у него маленький, я бы никогда... подожди. Что это?

Его уши уловили шорох, доносившийся из кустарника возле логова. Внезапно из-под листвы высунулась чешуйчатая голова, смахнув с куста снежную кашу. -Ах, черт, - он сделал произвольный шаг назад. -Ебаная фальшивая змеиная лоза. - Он покачал головой. Лоза начала выползать из кустарника, направляясь в сторону медвежьей берлоги. Картен выругался. -Эй! Куда, блядь, ты направляешься!

Не могу поверить, что я это делаю. Он стиснул зубы и перешел на спринт. Ни одна чертова змея не убьет медведя в мою смену. Все должно быть наоборот, черт побери.

Он схватил хвостовой конец ползучей лозы, прежде чем она полностью скрылась в берлоге, и начал тащить. Лоза сопротивлялась. Она была больше, чем та, которую убила Амелия, и, вероятно, достаточно велика, чтобы проглотить медвежонка целиком. -Бьюсь об заклад, ты тоже жрешь как змея, ублюдок виноградный. Ебать тебя!

Он поставил ноги и потянул. Голова лозы высунулась из дыры и повернулась, чтобы посмотреть на него. Она извивалась, пытаясь вырваться из его хватки, потом, видя, что это безнадежно, начала скользить обратно к нему. Оно открыло рот, большие белые шипы убедительно имитировали клыки.

-ОЙ БЛЯДЬ! - взвизгнул Картен, отступая назад. Он ухватился за лиану и потянул ее за собой, пытаясь увернуться от головы. -Посмотрим, как тебе это понравится! - Он рванулся назад, изо всех сил натягивая лозу. Лоза пронеслась мимо него, полностью покинув землю, когда он дернул ее за хвост. Он не отпускал ее, вцепившись в землю ногами, пока она трещала от

напряжения, а голова лозы была беспомощна перед сильным ударом. Жесткие шипы вонзились в его ладони, когда он повернулся, перенаправляя импульс лозы.

Он начал вращаться, наращивая скорость, так как лоза вытягивалась наружу под действием центробежной силы. Он вращался все быстрее и быстрее, закручивая лозу вокруг себя. Он выпустил ее с ревом. Лоза взлетела в воздух, легко преодолела верхушки деревьев и полетела в сторону дороги. Картен взревел в триумфе, а затем рухнул на землю. Мир вращался.

Он вздрогнул всем телом, затем сел. Он растерел горсть снежной грязи между ладонями, пытаясь избавиться от ощущения чешуи. -Фух. Я чертовски ненавижу змей.

Даст рысью добежал до остановки в роще деревьев, пыхтя от холодного воздуха. У него был ужасный день. Сначала его слишком крепко привязали к телеге, и ремни впились ему в плечи. Потом этот крикливый человек стал шуметь еще больше обычного, причиняя боль его ушам своей постоянной болтовней. Ему хотелось вернуться в лагерь к остальным, особенно к длинноногой человечке.

Она была его любимицей. Гораздо лучше того, ленивого, который проводил все время, лежа в телеге. Тот был бесполезен. Она даже не в состоянии ходить самостоятельно дольше, чем до полудня. Возможно, это было связано с блестящим цепным плащом, который был всегда на нем. Он должен был быть тяжелым. По мнению Даста, гораздо лучше быть свободным.

Даст фыркнул. Люди. От них часто больше проблем, чем пользы. Конечно, они были полезны, но со времен Брейса он не встречал ни одного, кого считал бы другом. Брейс был разумным человеком. Не то что эти. Даже долговязый человек иногда раздражал его, хотя потом он искупил свою вину тем, что угостил его каким-то сладким фруктом, названия которого он не знал.

Даст хотел бы вернуться на свою ферму, но знал, что этому не суждено сбыться. Люди не живут вечно, как и лошади. Он знал, что Брейса больше нет. Его друг был стар. Очень стар. Сколько лет, Даст не знал. Старше его.

Трудно было сказать, когда речь шла о людях. Он и так с трудом определял их пол. Иногда это было легко, как в случае с долговязым человеком. У женщин спереди были какие-то бугорки, которые выдавали их. Сложнее было, когда они носили толстую ткань или металл, как это делали крикливый и ленивый. Странно, что у людей волосы только на голове. Наверное, им так холодно...

Даст выдохнул воздух. Он осмотрел свое окружение в поисках любого признака опасности. Он не хотел больше сталкиваться с гигантскими летающими змеями. Одной было достаточно. Он

не терял времени даром, чтобы оказаться как можно дальше от нее. Он раздраженно дернул ушами. Я уверен, что громкий человеческий голос имеет к этому какое-то отношение. Змеи не летают.

Даст покачал головой и стал ждать. Постепенно он расслабился, пока длилась тишина. Похоже, суматоха закончилась. В конце концов он решил, что здесь безопасно, и осторожно вышел из-под деревьев, ища траву под тонким слоем снега. Как я здесь оказался? Я должен быть в теплом сарае и есть овес...

Он наклонил голову, чтобы пощипать пучок травы, торчащий из-под снега. Не так уж и много ее здесь. Но все же лучше, чем там, где останавливались люди. Он приостановился, поднял голову и огляделся. Может, мне поискать того громкого человека? Он снова наострил уши. Не-а.

Через некоторое время он услышал приближение громкого человека, его выдавал топот ног, обутых в металлические ботинки, и треск ломающихся веток. Он снова был в своем панцире. Даст приветственно фыркнул, затем вернулся к еде.

-Ах! Вот ты где! - громко сказал человек, остановившись, чтобы посмотреть на него. Он продолжал говорить на нагромождении звуков, которые Даст не хотел пытаться расшифровать. Люди сбивали с толку. Зачем им нужно издавать столько разных звуков, он понятия не имел. Он считал себя экспертом по человеческим звукам, но большинство из того, что они говорили, было бесполезно. -Иди сюда! - сказал громкий человеческий голос. Даст поднял голову и моргнул. Он раздраженно покачал головой и заложил уши назад. Нет. Это ты иди сюда.

Громкий человек продолжал топать к нему. Даст сделал шаг назад. Мне хочется бежать? Он сделал еще один шаг. Думаю, да.

-О нет, нет, нет, нет! - прорычал человек, когда Даст крутанулся на месте и рванул с места, направляясь к открытому пространству дороги. Он знал, что может бежать гораздо быстрее любого глупого двуногого человека, если только выберется из кустарника. Даст был умным конем. Он пускался в веселую погоню с человеком, а потом притормаживал, когда уставал.

Я позволю ему поймать меня. В конце концов. Люди были надоедливymi, но они знали, как развести костер, чтобы не замерзнуть. Даст был уверен, что близок к тому, чтобы разгадать эту хитрость. Он наблюдал. В последнее время он заметил, что многое из того, что делали люди, становилось для него более понятным. Но не все. Например, белый свет, который означал, что ему больше не нужно какать. Даст не был уверен, кто из людей несет за это ответственность. Он знал, что это не громкий человек.

-Эй! Вернись!

Даст прорвался сквозь кустарник и фыркнул, когда его копыта ударили по набитой грязью земле. Пора бежать! Он пустился в галоп, несясь по дороге и с каждым шагом поднимая комья мерзлой земли. Теперь вы понимаете, почему мой хозяин назвал меня Дастом.

- Стоять!

Картен остановился и огляделся. Он снова был на дороге и направлялся к реке, буксируя телегу. Уставшая лошадь шла рядом с ним. -Э? - сказал он, ища источник голоса.

Из-за деревьев вышел человек в зеленой и коричневой одежде. В руках у него был лук, стрела была наготове, но не натянута. -Я сказал "стой!" - крикнул человек, глядя на него.

-Я остановился, ничтожество! - прокричал Картен в ответ. Он вздрогнул. Его лицо болело. Проклятый медведь.

-Руки вверх! Отойди от телеги! - крикнул мужчина, делая несколько шагов ближе.

Картен отпустил кожаную сбрую и позволил ей упасть. -Кто ты такой? - спросил он, забираясь в телегу, чтобы достать один из своих щитов.

-Стоп! - крикнул мужчина, снова натягивая лук.

Картен взглянул на него. Пфф. Его руки дрожат. Слабость. Он надел один из своих щитов на руку, затем отошел в сторону. Он начал идти в направлении лучника. -Положи эту чертову штуку, или я ее сломаю.

Лучник отступил еще дальше. -Стоять! Я приказываю тебе, во имя леди Вэкуавак!

Картен не остановился. -Кто?

Лучник выпустил стрелу. Картен лениво поднял щит, и бронзовый наконечник стрелы безвредно звякнул о Силковую сталь. -О, теперь ты это сделал, - сказал он небрежно. -Теперь я могу не только сломать лук, но и сломать тебя!

Мужчина выронил лук и убежал. Картен рассмеялся и ускорился. -Ты от меня не уйдешь! Я сегодня обогнал чертову лошадь!

- Привет! Я вернулся!

Рейн поднял глаза от того места, где Таллхарт бил молотом по нагруднику из темной стали. Картен шел к нему, таща за собой тележку. Таллхарт не поднимал глаз, сосредоточившись на своей работе. Рейн поискал взглядом лошадь и заметил, что она пощипывает траву у подножия соседнего холма.

Почему Картен тянет...? Ух ты. -Картен, что, черт возьми, с тобой случилось?

Большой человек пожал плечами и поднял руку, чтобы потрогать царапины, бегущие по его лицу. Значительная часть его кустистой черной бороды отсутствовала, а лицо было покрыто засохшей кровью. -Медведь, - сказал он.

Рейн сделал шаг к нему, затем развел руками. Он был заключен в металл до пояса и еще не привык двигаться в броне. Он восстановил равновесие и пристально посмотрел на Картена. - Почему ты дрался с медведем?

-Для развлечения, конечно, - сказал Картен. -И это было не во время боя. Это случилось после. Неблагодарный, скажу я вам. Вот что она дала мне за то, что я вернулся, чтобы вылечить ее.

Вылечить ее? О чем, черт возьми, он говорит?

Картен отпустил руку от лица. -Эй, у тебя есть еще один из этих свитков исцеления? Думаешь, они действуют на бороды?

Рейн покачал головой. -Нет. Амелия сейчас в шахте. Возможно, она сможет... Картен, какого черта?

-Что?

-Почему ты поехал один?

-Но со мной была лошадь, - он показал жестом на лошадь, которая подошла к костру. Она почему-то смотрела на пламя.

Рейн перевел взгляд обратно на Картена. -Картен...

-Не бери в голову, Маленький Мышонок. У нас есть другие проблемы.

-Проблемы? Какие проблемы?

-Этот парень, - сказал Картен. Он протянул руку через борт телеги и схватил большой сверток, а затем бесцеремонно бросил его на землю. Он упал с тяжелым стуком. Сверток застонал.

Рейн уставился на него. -Картен, это же человек. Что ты с ним сделал?

Картен рассмеялся. -Он первый начал.

<http://tl.rulate.ru/book/27347/1048264>